

УДК 1751.8

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЧЛЕНЕНИЯ ТЕКСТА ГЛАВЫ НА СЕГМЕНТЫ

Оганесова Изабелла Сергеевна

канд. филол. наук
Кубанский государственный университет (филиал), Армавир

author@apriori-journal.ru

Аннотация. Данная статья выявляет закономерности структурно-семантического соотношения эксплицитной макропропозиции и соответствующего ей сегмента текста позволяет выяснить, на каких общих принципах строится выведение макропропозиции.

Ключевые слова: семантическое соотношение; макропропозиции; макроструктуры; ретроспективный эпизод; исторический экскурс; основное повествование.

FUNCTIONAL-SEMANTIC BASES OF DIVISION OF THE TEXT'S CHAPTER INTO SEGMENTS

Oganesova Izabella Sergeevna

candidate of philology
Kuban state university (branch), Armavir

Abstract. The given text deals with the regularities of explicit makropropositions and its corresponding segments in the text.

Keywords: semantic relation; makroproposition; macrostructure; retrospective episode; historical review; the main narrative.

Выявление закономерностей структурно-семантического соотношения эксплицитной макропропозиции и соответствующего ей сегмента текста позволило бы выяснить, на каких общих принципах строится выведение этой макропропозиции. Сама по себе поставленная цель может быть достигнута при решении как минимум двух задач: а) определении закономерностей членения текста на сегменты, из которых выводится эксплицитная макропропозиция; б) определении семантических операций выведения эксплицитной макропропозиции на основании семантики соответствующего сегмента текста. Отметим, что речь в данном случае идет об общей семантической квалификации тех операций, которые осуществляет автор при выведении макропропозиций, а не о поэтапных операциях их формирования.

При решении первой из задач – определение закономерностей членения текста на сегменты, из которых выводится эксплицитная макропропозиция – было выявлено, что сегменты текста, соответствующие эксплицитным макропропозициям, не обнаруживают *регулярных соответствий* какому-либо одному из выделенных в первой главе принципов композиционно-семантического членения текста [3, с. 14-285], то есть не наблюдается соответствий типа *все макропропозиции – эпизоды* или *все макропропозиции – события*.

Здесь следует отметить, что если анализируя текст, мы можем говорить о рассказчике – участнике описываемых событий, от лица которого ведется повествование [2, с. 310], то анализируя макроструктуры, как представляется, мы должны говорить только об авторе текста, поскольку эксплицитные макроструктуры, вынесенные в препозицию перед каждой главой, есть специфический компонент художественного текста, своего рода семантическая схема главы, совершенно не свойственная повествованию рассказчика.

Анализ лингвистического материала на теоретических основаниях, определенных в первой главе, дал следующие результаты относительно

принципов членения основного текста повести на сегменты, соответствующие эксплицитным макропропозициям.

Прежде всего отметим, что текст в соответствии с эксплицитными макропропозициями в большинстве случаев четко делится на сегменты, состав которых весьма близок к составу элементов контекстновариативного членения текста по И.Р. Гальперину [1, с. 52], и в дальнейшем при обозначении элементов членения текста на сегменты, соответствующие эксплицитным макропропозициям, мы будем использовать большей частью терминологию, предложенную названным автором. Исключение составляют термин **ретроспективный эпизод**, под которым понимается передаваемая рассказчиком история из жизни одного из главных персонажей повести, а также термин **исторический экскурс**, под которым понимается рассказ из истории Англии в изложении рассказчика.

Таким образом, сегменты, из которых выведены макропропозиции содержат **основное повествование** (сюжет повести) и/или **ретроспективные эпизоды** и **исторические экскурсы**. Основное повествование как в рамках главы, так и рамках сегмента, как правило, не является непрерывным континуумом и разъединяется ретроспективными эпизодами и историческими экскурсами.

Сегменты основного повествования и ретроспективного эпизода изоморфны и могут представлять собой либо **повествование о событии**, включающее **слова автора**, **описание** (в подавляющем большинстве – местности) **диалог** и **реплику** персонажа, либо **рассуждение**, либо же и то и другое. Исторический экскурс представляет собой, как правило, **повествование о событии**.

Отметим, что как основное повествование, так и ретроспективные эпизоды изобилуют фрагментами, представляющими собой косвенную речь персонажей, однако мы не будем выделять их в качестве самостоятельных сегментов, поскольку в ходе работы с лингвистическим мате-

риалом не было отмечено случаев, когда эксплицитной макропропозиции соответствовал бы сегмент текста, включающий только косвенную речь персонажа.

Еще одной существенной чертой функционально-семантического членения текста повести является разнородность сегментов, рамки которых определены эксплицитными макропропозициями, то есть в одном и том же сегменте мы можем наблюдать, например, основное повествование с вкраплениями ретроспективных эпизодов или исторических экскурсов.

Как было сказано, в соответствии с эксплицитными макропропозициями из текста могут выделяться **ретроспективные эпизоды**, которые в эксплицитных макроструктурах в большинстве случаев отображены в отдельных макропропозициях. Внутренне членение ретроспективного эпизода соответствует членению основного повествования.

Проанализируем первую главу повести Джерома К. Джерома «Three Men in a Boat» по сегментам, на которые членится текст в соответствии с эксплицитными макроструктурами, предваряющими их.

Первая глава предваряется следующей эксплицитной макроструктурой:

(1) *Three invalids.* – (2) *Sufferings of George and Harris.* – (3) *A victim to one hundred and seven fatal maladies.* – (4) *Useful prescriptions.* – (5) *Cure for liver complaint in children.* – (6) *We agree that we are overworked, and need rest.* – (7) *A week on the rolling deep?* – (8) *George suggests the river.* – (9) *Montmorency lodges an objection.* – (10) *Original motion carried by majority of three to one.*

(1) *Трое больных.* – (2) *Немощи Джорджа и Гарриса.* – (3) *Жертва ста семи смертельных недугов.* – (4) *Спасительный рецепт.* – (5) *Средство от болезни печени у детей.* – (6) *Нам ясно, что мы переутомлены и нуждаемся в отдыхе.* – (7) *Неделя в океанском просторе.* – (8) *Джордж высказывается в пользу реки.* – (9) *Монморанси выступа-*

ет с протестом. – (10) Предложение принято большинством трех против одного.

Сегмент, соответствующий макропропозиции (1) *Three invalids*, открывает основное повествование и представляет собой описание события – беседы друзей, которые жалуются на свое состояние; по объему занимает три абзаца средней длины (полстраницы).

В то же время сегмент, соответствующий макропропозиции (2) *Sufferings of George and Harris*, продолжает основное повествование и представляет собой всего лишь одно предложение - *Harris said he felt such extraordinary fits of giddiness come over him at times, that he hardly knew what he was doing; and then George said that HE had fits of giddiness too, and hardly knew what HE was doing* (Гаррис сказал, что у него бывают страшные приступы головокружения, во время которых он просто ничего не соображает; и тогда Джордж сказал, что у него тоже бывают приступы головокружения и он тоже ничего не соображает).

При этом предложение-сегмент, соответствующее макропропозиции (2) *Sufferings of George and Harris*, не следует за первым сегментом, как это представлено в экплицитной макроструктуре, а встроен, в него, то есть второй сегмент представляет собой составляющую часть второго абзаца первого сегмента.

Сегмент, соответствующий макропропозиции (3) *A victim to one hundred and seven fatal maladies*, представляет ретроспективный эпизод из жизни рассказчика [2, с. 310-311].

Сегмент, соответствующий макропропозиции (4) *Useful prescriptions* представляет собой описание события, завершающего ретроспективный эпизод, соответствующий макропропозиции (3) *A victim to one hundred and seven fatal maladies*.

Сегмент, соответствующий макропропозиции (5) *Cure for liver complaint in children*, начинается с предложения, включающего метатекстовый оператор *going back to the liver-pill circular*, который отсылает к сег-

менту (1) *Three invalids*. Сегмент (5) *Cure for liver complaint in children* представляет собой еще один ретроспективный эпизод из жизни рассказчика и завершается отбивкой.

Сегмент, соответствующий макропропозиции (6) *We agree that we are overworked, and need rest*, открывает текст после отбивки и продолжает основное повествование с включением короткого диалога, начатого в сегменте (1) *Three invalids*, занимает приблизительно страницу.

Сегмент, соответствующий макропропозиции (7) *A week on the rolling deep?* – представляет собой ретроспективный эпизод из жизни рассказчика с включением короткого диалога и реплики одного из героев, завершается отбивкой.

Сегмент, соответствующий макропропозиции (8) *George suggests the river*, начинается с фрагмента основного повествования, начатого в сегменте (1) *Three invalids* и продолженного в сегменте (6) *We agree that we are overworked, and need rest*, продолжается ретроспективными эпизодами из жизни Гарриса и рассказчика и завершается продолжением основного повествования.

(9) *Montmorency lodges an objection*, представляет собой продолжение основного повествования и включает один абзац (три строки) описания события и один абзац (шесть строк) «реплики» Монморанси.

Сегмент, соответствующий макропропозиции (10) *Original motion carried by majority of three to one*, как и сегмент (2) *Sufferings of George and Harris*, завершает в данной главе основное повествование и представляет собой одно предложение в полторы строки – *We were three to one, however, and the motion was carried*.

Список использованных источников

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2007. 144 с.
2. Кожин В. Рассказчик // Словарь литературоведческих терминов. М.: Просвещение, 1974. 509 с.
3. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб.: «Искусство – СПб», 1998. С. 14-285.